

На правах рукописи

Попов

ПОПОВ Артем Андреевич

**ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА КАЙЗЕРОВСКОЙ
ГЕРМАНИИ В НЕМЕЦКОЙ И БРИТАНСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
1918-2010-Х ГГ.**

**Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2019

Работа выполнена на кафедре истории, социально-экономических и общественных дисциплин Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Синегубов Станислав Николаевич,**
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **Пленков Олег Юрьевич,**
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор кафедры истории нового и
новейшего времени

Сокиркин Дмитрий Николаевич,
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет»,
доцент кафедры истории и философии

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования Санкт-Петербургский
государственный морской технический
университет (СПб ГМТУ)**

Защита состоится 22 ноября 2019 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук, на соискание ученой степени кандидата исторических наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/729597/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

*И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Изучение военного маринизма, как одной из причин, повлекших за собой развязывание Первой мировой войны, прочно закрепило за собой непреходящий научный статус. Особое место в анализе темы занимает военно-морская политика кайзеровской Германии в конце XIX - начале XX вв. и сопутствующий ей германо-британский флотский антагонизм. Наиболее впечатляющих результатов в разработке указанного вопроса достигли, прежде всего, немецкие и британские историки. Такой интерес показателен, так как с конца XIX в. вплоть до начала «мирового пожара» в станах обеих держав пропагандой живо рисовался образ врага, победить которого было необходимо для процветания нации. В связи с этим проблематика германо-британского морского антагонизма неизменно была в приоритете, так как развенчать устоявшиеся алармистские настроения не всегда удается и до сих пор.

За последние сто лет историография военно-морской политики кайзеровской Германии прошла целый ряд этапов и имела ряд характерных особенностей. На страницах научной литературы достаточно четко прослеживаются несколько направлений исследования данного явления.

Так в первую очередь, рассуждая о роли военно-морской политики II-го рейха в развязывании Первой мировой войны, ряд немецких и британских авторов указывали, что флотское соперничество буквально пронизывало все стороны германо-британских отношений, еще более усиливало их противоречивый характер, влияло на раскручивание маховика напряженности в Европе.

С другой стороны, немало исследователей изучало развитие флотской мощи Германской империи сквозь призму внутригосударственных преобразований. Отмечалось, что острая военно-морская конкуренция среди ведущих государств Европы заставляла правительства как Германии, так и Великобритании существенно изменять стратегическое и экономическое планирование для достижения превосходства над противником в возможной предстоящей войне.

Существует и третье направление. С началом 1990-х гг. в западноевропейском научном мире резко усилились тенденции к пересмотру многих устоявшихся методологических положений. Это позволило ученым XXI в. трактовать влияние военно-морской политики кайзеровской Германии на начало военного конфликта 1914-1918 гг. не только с военно-стратегических, экономических и дипломатических позиций, но и с позиций изменения культуры, общественной жизни и «философии общества».

Немаловажно будет отметить еще и то, что картина военно-морской политики кайзеровской Германии весьма неоднозначна. На протяжении последних ста лет в немецкой и британской исторической науке образовались многие течения, а также своеобразные исторические школы. Их зачастую противоположные взгляды не всегда способствовали конструктивному изучению постулатов флотских устремлений вильгельмовской империи. Учитывая это, феномен флотских устремлений II-го рейха достоин тщательного изучения, тем более что по данному вопросу у исторического сообщества на сегодняшний день нет единого мнения.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью, во-первых, систематизации и обобщения, накопленных за почти столетний период исследований по различным аспектам военно-морской политики кайзеровской Германии рубежа XIX - XX вв.; во-вторых, поэтапным представлением развития немецкой и британской историографий, внесших наибольший вклад в освещение проблем военного маринизма II-го рейха в 1918-2010-х гг.

Объектом настоящего исследования является немецкая и британская историографии в 1918-2010-х гг., в которых отражены вопросы германского маринизма в новейшее время.

Предметом исследования выступают социально-политические, научные закономерности и факторы, влиявшие на характер и глубину изучения военно-морской политики кайзеровской Германии немецкими и британскими учеными на почти столетнем отрезке времени – 1918-2010-х гг.

Хронологические рамки работы укладываются в 1918-2010-е гг. Это объясняется тем, что с 1918 г. тема военно-морской политики II-го рейха прочно входит в орбиту интересов историков послевоенной Европы. С этого времени и по сегодняшний день в разной степени активности ведется научная полемика о роли германской «флотской компоненты» в приближении Первой мировой войны. Ее результатом стали концепции и представления, отличавшиеся на отдельных этапах развития историографии откровенной противоположностью и порой даже враждебностью. В нынешних реалиях подобные «перегибы» не допускаются, и дискуссия находится в строгих рамках научной этики, но сам факт ее продолжения свидетельствует о сохранении статусности темы.

Территориальные рамки исследования охватывают современные границы таких стран, как Федеративная республика Германия и Великобритания. При этом под Федеративной республикой Германия следует понимать европейскую территорию бывшего II-рейха, земли ФРГ и ГДР (образованы в 1949 г.) вплоть до их воссоединения в 1990 г. В свою очередь под территориальными рамками Великобритании следует понимать исключительно государственные границы Соединенного Королевства

Великобритании и Северной Ирландии с поправкой на исследовательскую деятельность нескольких германистов-иностранцев. Речь идет об А. Мардере, П. Келли и Л. Сондхаусе (США), а также И. Ламби (Канада). Их научная деятельность на уровне изучения военно-морской политики кайзеровской Германии непосредственно проходила в стане ученого сообщества Туманного Альбиона. Более того, указанная градация обусловлена еще и тем, что в доминионах, а также в отдельных государствах Британского содружества наций (основано в 1931 г.) серьезных исследовательских работ, посвященных военно-морской политике Германской империи, обнаружить не удалось.

Степень исследованности проблемы военно-морской политики кайзеровской Германии напрямую зависит от наличия историографических трудов, структурирующих и обобщающих доступный материал по представленной теме. Их периодизацию вполне логично рассматривать в той же системе временных координат, в которой находилась историческая наука Германии и Великобритании по изучаемой проблеме. Последняя укладывалась в два периода: межвоенный (1918-1945 гг.) и послевоенный (середина 1945-2010-е гг.). Более того, каждый из них подразделялся на несколько этапов: 1 этап - 1918-1920-е гг., 2 этап - 1930-1945 гг., 3 этап - середина 1945-1991 гг., 4 этап - конец 1991-2010-е гг.

Критериями данных разграничений выступали меняющиеся политические, социально-экономические и идеологические условия в Европе. Они напрямую или опосредованно влияли на методологию изучения германского маринизма.

Для *первого этапа* определяющее значение имела послевоенная обстановка в Европе, а также изменение социально-политической формации в Германии и отчасти в Великобритании.

Второй этап отметился приходом к власти национал-социалистов. Их непримиримая идеология заметно активизировала исследование военно-морской политики II-го рейха немецкими и британскими историками.

Разделение германского государства, осуществленное после окончания Второй мировой войны, а также последующие изменения в методологии исторического исследования в ФРГ, ГДР и Великобритании послужили критериями для определения *третьего этапа*.

Наконец, важным аспектом для выделения *четвертого этапа* можно указать крушение системы биполярного мира. Постепенный переход к концепции геополитической многополярности приводил к серьезному преобразованию методологии исторической научной работы в Западной Европе.

Специальных работ, посвященных истории историографии военно-морской политики кайзеровской Германии, не так много. За

период её активного изучения с 1918 по 2019 гг. существует только одна статья Ф. Форстмайера¹, в которой представлен сжатый обзор трудов предшествовавших авторов.

Отдельные аспекты военного маринизма II-го рейха поднимались в значительном, но отличающемся размером корпусе исторических исследований.

Рассматривая этап *1918-1920-х гг.* можно отметить ряд характерных особенностей. В эти годы немецкие и британские исследователи в той или иной мере стремились обработать доступные данные, характеризующие морскую политику II-го рейха. Итогом такой работы стало введение в научный оборот архивных документов военного² и дипломатического содержания³. Однако использование материалов учеными носило фрагментарный характер и использовалось в немалой степени для оценки деятельности ведущих «фигурантов» флотских разногласий между Берлином и Лондоном⁴. Это в определенной степени объяснялось и послевоенным духом в Европе, когда обвинения в разжигании войны предъявлялось не только конкретным странам, но и ее политическим и военным деятелям. В 1918-1920-е гг. исследователи вели и работу по изучению конкретных событий и явлений, связанных с военно-морской политикой, зачастую не доходя до широкомасштабных и глубоко проработанных обобщений по проблеме германо-британского морского противостояния. Можно констатировать, что на этом пути были сделаны только первые шаги.

В *1930-е-1940-е гг.* источниковая база пополнилась новыми архивными публикациями. Как правило, они сопровождались определенными комментариями аналитического характера, проливавшими свет на некоторые аспекты военно-морской деятельности Германской империи. Немецкие историки всеми силами доказывали отсутствие агрессивности военно-морского курса страны в период правления Вильгельма II и по существу дела полностью его оправдывали⁵. Британские ученые занимались практически тем же. Только они не только выгораживали политику своего правительства в военно-морской сфере в начале XX в., но и безапелляционно обвиняли немецкую сторону в провокационности действий, ставя на нее однозначно печать виновности⁶. Естественно, такой подход,

---

¹ Forstmeier F. Der Tirpitzsche Flottenbau im Urteil der Historiker // Marine und Marinepolitik im kaiserlichen Deutschland, 1871-1914. Düsseldorf, 1972. S. 34-53.

² British Documents on the Origins of the War 1898-1914. Ed. by Gooch G.P. Litt D., Temperley H. L., 1926.

³ Forstmeier F. Der Tirpitzsche Flottenbau im Urteil der Historiker // Marine und Marinepolitik im kaiserlichen Deutschland, 1871-1914. Düsseldorf, 1972. S. 34-53

⁴ Tirpitz, A. Erinnerungen. Leipzig, 1919.

⁵ Die auswärtige Politik Preußens 1858-1871. Oldenburg, 1932; Deutsche Gesschichtsquellen des XIX und XX Jahrhunderts. München, 1932; Oncken H. Das Deutsche Reich und die Vorgeschichte des Weltkrieges. B., 1933.

⁶ Foundations of British Foreign Policy, 1792-1902 / ed. H. Temperley, L. Penson. L., 1938.

существенно отягощённый политико-военными и идеологическими клише, утвержденными победителями в Первой мировой войне, не способствовал утверждению научной истины и переводил проблему флотских устремлений германского государства в область «долгоиграющей» темы, зависимой в немалой степени от политической конъюнктуры.

Новые качественные сдвиги в историографии военно-морской политики кайзеровской Германии наметились уже после Второй мировой войны. В 1945-1991 гг. исследователям удалось получить доступ к некоторой части ранее закрытых немецких архивов, а также облегчить доступ к своим национальным фондохранилищам, поэтому тема военного маринизма II-го рейха получила «второе дыхание» в трудах европейских ученых. Это в свою очередь, стимулировало исследование причин истории Первой мировой войны, среди которых ученые особо выделяли германо-британский флотский антагонизм. В качестве примера изысканий такого порядка можно назвать сочинения Т. Бэкера⁷, К. Вормера⁸, В. Гутше⁹, и др. В частности, Т. Бэкер и К. Вормер настаивали на антибританской направленности флотского курса кайзеровской Германии. В свою очередь, М. Кеннеди и В. Гутше уделили пристальное внимание оценкам деятельности А. Тирпица и проводимой им политики как в немецкой, так и в британской историографиях.

В разное время на указанном этапе более подробно и обстоятельно отдельные направления военно-морской политики немецкого государства получили освещение в соответствующих главах и разделах монографических исследований Б. Каулиша¹⁰, В. Дейста¹¹, Р. Маккея¹² и др. Появление их трудов было значимо не только с точки зрения «нового прочтения» изучаемых факторов «большой» военно-морской темы, но и обогащения её ранее неизвестными источниковыми данными. В исследованиях указанных авторов, по сложившейся традиции, имелись приложения, где были представлены эти, не вводимые ранее в научный оборот, архивные материалы национальных фондохранилищ ГДР, ФРГ и Великобритании. Безусловно, во введениях монографий давался и краткий историографический обзор по изучаемой проблематике.

---

⁷ Baeker T. Mahan über Deutschland // Marine Rundschau. 1976. №73. S. 10-19.

⁸ Wormer K. Großbritannien, Russland und Deutschland: Studien zur britischen Weltreichpolitik am Vorabend des ersten Weltkrieges. München, 1980.

⁹ Гутше В. Об ответственности германского империализма за развязывание первой мировой войны (основные тенденции буржуазной историографии ФРГ) // Исследования по истории германского империализма начала XX века. / Отв. Ред. Б.А. Айзин, В. Гутше. М., 1987. С. 35-51.

¹⁰ Kaulisch B. Die Geschichte des deutschen Imperialismus in der neuesten Historiografie der Deutsche Demokratische Republik. B., 1987.

¹¹ Deist W., Schottelius H. Marine und Marinepolitik im kaiserlichen Deutschland 1871-1914. Düsseldorf, 1972; Deist W. Flottenpolitik und Flottenpropaganda. Das Nachrichtenbureau des Reichsmarineamtes 1897-1914. Stuttgart. 1976.

¹² Mackay R.F. Fisher of Kilverstone. Oxford, 1973.

Однако, как правило, он касался только ее, оставляя за скобками другие аспекты темы военно-морской политики кайзеровской Германии.

Рубеж 1990-х-2000-х гг. весьма сложный период для зарубежной исторической школы. Это было время перестройки и даже в некотором смысле слома (во всяком случае в Восточной Германии) многих устоявшихся общественных и научных институтов. В новом тысячелетии традицию изучения военного маринизма продолжают исследователи Ф. Доттервайх¹³, Б. Тосс и Х.Э. Фолькман¹⁴, М. Пёльман¹⁵, С. Кифер¹⁶, Р. Трошиц¹⁷, Г.А. Винклер¹⁸, Г. Крумайх¹⁹, П. Лонгсэп²⁰, Й. Баберовски²¹ и М. Кеннеди²². Их научная деятельность проходила уже в рамках новых методологических принципов, которые, в свою очередь, влияли на течение предметной дискуссии. Опубликованные в этот период времени сочинения, несомненно, представляют большой интерес и значимы для характеристики современной историографии военно-морской политики кайзеровской Германии. Одной из особенностей исследований немецких и британских историков стало широкое и активное привлечение дипломатической переписки внешнеполитических ведомств Великобритании, Германии и России, а в тематическом плане – сознательный переход к частностям, деталям крупных граней военно-морской политики. Вместе с тем для этого периода присущи и широкие обобщения на основе накопленного материала. Не в последнюю очередь это было связано с юбилейными событиями – 90-летием, а затем и 100-летием начала и окончания Первой мировой войны. Однако, если оценивать историографическую составляющую новейших трудов, то приходится констатировать сохранившуюся в них «родовую болезнь», перешедшую по наследству из предшествующего периода – фрагментарность, отрывочность. Причем такой характер

---

¹³ Dotterweich F. Kontroversen der Zeitgeschichte: Historisch-politische Themen im Meinungsstreit. München, 1998.

¹⁴ Erster Weltkrieg, Zweiter Weltkrieg: Ein Vergleich: Krieg, Kriegserlebnis, Kriegserfahrung in Deutschland / Im Auftrag des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes; Hrsg. von B. Thoss, H.-E. Volkmann. Paderborn, 2002.

¹⁵ Pöhlmann M. Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik: Der Erste Weltkrieg: Die amtliche deutsche Militärgeschichtsschreibung, 1914-1956. Paderborn, 2002.

¹⁶ Keefer S. Reassessing The Anglo-German Naval Arms Race // University of Trento School of International Studies. 2006; Keefer S. Great Britain and Naval Arms Control: International Law and Security 1898-1914. Diss. Phil. L., 2011.

¹⁷ Troschitz R. The Rise of the Anglo-German Antagonism between 1888 and 1914. Dresden: Universität Dresden Press, 2009.

¹⁸ Winkler H.A. Geschichte des Westens: Die Zeit der Weltkriege, 1914-1945. München, 2011.

¹⁹ Krumeich G., Weber T., Weinrich A., Zimet J. 100 Jahre Erster Weltkrieg // Weltweit vor Ort: Das Magazin der Max Weber Stiftung. Bonn, 2013

²⁰ Longson P. The Rise of the German Menace. Imperial Anxiety and British Popular Culture 1896-1903. Diss. Phil. Birmingham, 2014.

²¹ Baberowski J. Totentanz: Der Ersten Weltkrieg im Osten Europas // Osteuropa. B., 2014.

²² Kennedy M. Royal letters to go on display at Battle of Jutland centenary exhibition // The Guardian, 2016.

историографические обзоры носили не только в трудах, посвященных каким-то узким, «специальным» вопросам, но и в так называемых «генерализирующих» исследованиях.

Становится ясно, что историографическая мысль следовала за развитием конкретных исследований по различным аспектам германского маринизма рубежа XIX-XX вв. Естественно, что ей требовалось определенное время, чтобы накопился материал для осмысления и определения перспектив дальнейшего своего поступательного движения. Прямая зависимость, прежде всего, от результатов научных изысканий историков во многом предопределила наполняемость, фактурность историографических частей исследовательских работ. При этом следует констатировать, что обобщающего труда, концептуально осмысляющего историю изучения вопросов немецкой военно-морской политики германскими и британскими учеными за последние сто лет, на сегодняшний день не существует. В наши дни его создание позволит не только охарактеризовать этапы, пути развития зарубежной историографии германского маринизма, провести их сравнительный анализ, определить особенности, выявить достоинства и недостатки, но и обозначить перспективы ее дальнейшего поступательного движения, возможность пролификации.

Цель исследования заключается в обобщении опыта исследователей военно-морской политики кайзеровской Германии в 1898-1914 гг. в немецкой и британской историографиях межвоенного и послевоенного периодов, а также сопоставлении их подходов к изучению данного явления.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать становление и развитие научного интереса ученого сообщества Германии и Великобритании к проблеме военно-морской политики германского государства в 1918-2010-е гг.;

- рассмотреть германское военно-морское строительство как одну из причин военного конфликта 1914-1918 гг. в зарубежной историографии в 1918-1920-е гг.;

- выявить влияние военно-морской политики II-го рейха на международные отношения в трудах ученых Германии и Великобритании в 1930-1945 гг.;

- осветить взгляд западных историков на германо-британскую гонку морских вооружений перед Первой мировой войной в 1945-1991 гг.;

- определить изменения в состоянии исследования проблематики флотского антагонизма Германской и Британской империй в работах современных авторов в 1991-2010-е гг.

Теория и методология исследования. Методологической основой исследования выбран цивилизационный подход. Он

предполагает единство и целостность процессов, происходящих в обществе. Это позволяет сравнивать цивилизации как системы между собой, что в свою очередь открывает возможности глубже понять исторические процессы, определять их специфику. В историографических исследованиях применение цивилизационного подхода способствует изучению процесса научного познания, как обусловленного одновременно субъективными и объективными обстоятельствами. К ним относятся личность автора (субъективный) и социокультурная среда (объективный). Все это с наибольшей полнотой помогает представить социокультурную канву происходящих процессов, оказывающих воздействие на научную жизнь.

В диссертационном исследовании принципиальный акцент сделан на проблемно-тематическом изложении материала, позволяющего проследить и охарактеризовать различные точки зрения на германо-британское флотское противостояние перед Первой мировой войной.

В процессе работы над диссертацией осуществлялось сочетание общенаучных и специальных методов познания. При этом в основу всего исследования были положены принципы историзма, системности и объективности. Это позволило проследить зарождение историографической концепции изучения военно-морской политики кайзеровской Германии на страницах зарубежной научной литературы за период 1918-2010-х гг., а также дать ей оценку.

С учетом специфики диссертации во время изучения широкого круга исторических источников активно применялись общенаучные методы – описания, анализа, сравнения, сочетание методов систематизации и классификации, а также периодизации. Наряду с общенаучными методами познания использовались и специальные. К ним относятся историко-генетический, сравнительно-исторический, типологический, проблемно-хронологический методы.

Источниковая база диссертации. В исследовании использовался широкий круг опубликованных зарубежных материалов, прежде всего немецких и британских.

Историография по проблемам военно-морской политики кайзеровской Германии начала складываться в непростое время. Историки испытывали серьезные ограничения при работе с научным материалом, ввиду чего фонд исследовательской литературы находился на стадии формирования. Опираясь на типологию, разработанную в трудах И.Д. Ковальченко и Л.Н. Мазур, в работе акцентируется внимание на нарративных и письменных исторических источниках. В данной работе они представлены в виде специализированных научных монографий, общенаучной литературы, а также это статьи в периодической печати, посвященные проблемам военно-морской политики кайзеровской Германии.

Первой группой источников, которые использовались при работе, стали специальные монографические труды немецких и британских историков. Довольно продолжительное время ученые работали обособленно друг от друга, используя различные как идеологические, так и методологические установки. Такое положение дел не только задавало определенный тон изыскательской деятельности, но и отражалось на ее целях. Таким образом, в зарубежной историографии формировались научные группы исследователей, которые занимались рассмотрением разноплановых проблем военного маринизма. Однако в целом количество специальных трудов по морской проблеме невелико. Более плодотворно над их созданием поработали немецкие историки в довоенный период, а после 1949 г. – ученые ФРГ и ГДР. Раскрытие темы военно-морской политики вильгельмовской империи весьма «традиционно» для немецких авторов. Они характеризуют, прежде всего, деятельность военно-морского статс-секретаря А. Тирпица, определяют его роль в формировании военно-морского курса германского государства, а также освящают вопросы внутренней и внешней политики, связанные с флотским строительством.

Еще одной особенностью немецкой историографии стало то, что за период активного изучения темы с 1918-2010-е гг. в ней сформировалась довольно значительная и влиятельная группа исследователей, которая стремилась нивелировать «особую германскую вину» за начало германо-британской гонки морских вооружений, а соответственно, и за развязывание Первой мировой войны. В этом отношении немецкая историография отличается особой противоречивостью и даже можно сказать «конфронтационностью», если учитывать не только позицию ученых ГДР, но и одного из корифеев западногерманской исторической науки Ф. Фишера и его последователей. Противостояние так называемых «либералов» и «консерваторов» придавало и придает особый стимул к проведению дополнительных изысканий и обеспечивает неослабевающий интерес к тематике военного маринизма в среде немецких ученых на протяжении последних 50-ти лет.

Весомый вклад в развитие историографии морских устремлений II-го рейха внесли и британские авторы. Правда, их работы, за исключением каких-то непринципиальных частных, отличались общностью взгляда на главный вопрос изучаемой темы. Изначально сформулированный в конце 1910-х гг. тезис об особой ответственности германской стороны за развязывание гонки морских вооружений, послужившей одной из причин развязывания Первой мировой войны, не претерпел каких-либо метаморфоз в последующие десятилетия, несмотря на значительное расширение источниковой базы, применения новых методологических подходов. При этом британские ученые весьма преуспели в характеристиках военной

составляющей морской политики кайзеровской Германии, ее главных действующих лиц и прежде всего кайзера Вильгельма II, А. Тирпица, дополняя и расширяя аналитические материалы о них.

Второй группой исторических источников для диссертационного исследования стала общенаучная литература, посвященная вопросам истории предвоенных международных отношений, военно-морскому техническому развитию. В них также отмечается полярность оценок германо-британской флотской политики. Значимость этого научного ресурса заключается в том, что он, с одной стороны, отражал, резюмировал все последние наработки в области военно-морских взаимоотношений в период до Первой мировой войны, а с другой стороны, заострял внимание исследователей на нерешенных задачах. Можно даже сказать, что он выполнял своего рода роль координатора предстоящих сциентифических изысканий. Поэтому в диссертационном исследовании данный вид источника не мог быть обойден стороной.

Важным дополнением к выделенным выше материалам стали статьи в периодических изданиях, которые можно отнести к *третьей группе* источников. На протяжении XX - начала XXI вв. проблематика военно-морской политики кайзеровской Германии нередко поднималась на страницах научных журналов. Однако ее трактовка была различной. В статьях немецких и британских авторов историческая дискуссия преимущественно шла в рамках признания вины за начало Первой мировой войны.

Большой интерес для работы над диссертацией представляли статьи, опубликованные в ведущих зарубежных центральных и региональных журналах. Среди научных периодических изданий особо можно выделить «*Illustrierte Historische Hefte*», «*Marine Rundschau*», «*Militageschichtliche Mitteilungen*», «*International History Review*», «*Journal of Modern History*», «*International Security*», а также «*Militargeschichte. Zeitschrift*». Привлечение данного вида исторического источника в настоящем исследовании позволило отразить панораму научных интересов ученого сообщества в 1918-2010-х гг. по вопросам военного маринизма Германской империи. Более того, это помогло проследить изменение тематического интереса исследователей в рамках анализа проблемы, а также акцентировать внимание на степени разработанности темы в немецкой и британской историографиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе развития зарубежных историографий военно-морской политики кайзеровской Германии выделяются четыре этапа: 1 этап - 1918-1920-е гг.; 2 этап - 1930-1945 гг.; 3 этап - середина 1945-1991 гг.; 4 этап - конец 1991-2010-е гг.

2. Вплоть до 1945 г. военно-морская политика изучалась в работах немецких и британских исследователей как составная часть внешнеполитического курса II-го рейха.

3. По окончании Второй мировой войны в результате наполнения источниковой базы военно-морские устремления кайзеровского государства начинают рассматриваться сквозь призму их влияния на германо-британские двусторонние отношения перед Первой мировой войной.

4. С начала 1990-х гг. в немецкой и британской историографиях произошла определенная трансформация методологии. Исходя из этого, военно-морская политика германской империи стала рассматриваться преимущественно вкупе с другими сопутствующими явлениями, а не как отдельная предпосылка Первой мировой войны. Данные обстоятельства привели к своеобразному «растворению» темы в русле большого числа общенаучных работ, что может быть свидетельством некоторой «тематической усталости» историков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней впервые:

1. Проведено комплексное исследование позиций немецких и британских исследователей за последние примерно сто лет по проблемам военного маринизма II-го рейха конца XIX - начала XX вв. (до 1914 г.).

2. На основе опубликованных данных систематизированы оценки военно-морской политики кайзеровской Германии в трудах зарубежных авторов в 1918-2010-е гг.

3. Выделены основные этапы развития историографии по проблеме и дан их комплексный анализ.

4. Раскрыты и проанализированы основные социально-политические и научные факторы, оказывавшие прямое и значимое влияние на разработку указанной проблематики в историографиях разных стран на всем протяжении 1918-2010-х гг.

5. Определены дальнейшие перспективы развития историографии германского маринизма рубежа XIX-XX вв.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в использовании ее центральных выводов для дальнейшего изучения зарубежной историографии истории развития военных взаимоотношений вообще в конце XIX - начале XX вв. между великими державами и морских в частности, а особенно германо-британских. Материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут также послужить основой для подготовки аналитических сообщений, учебных пособий по военно-морской политике вильгельмовской Германии и специальных курсов в ВУЗах.

Апробация результатов. Материалы исследования нашли отражение в 19 публикациях, включая 7 в изданиях, рекомендованных

ВАК. Отдельные положения работы изложены на научных конференциях: «Актуальные проблемы Первой мировой войны и перспективы их изучения» (Ишим, 2014), «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (Белгород, 2014), «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» (Новосибирск, 2015), «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2015), «История и археология» (Санкт-Петербург, 2015), «Проблемы развития современной науки» (Екатеринбург, 2016).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, которые делятся на шесть параграфов, заключения, а также списка источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы, представляется степень ее исследованности, формулируется основная цель и задачи, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, излагаются методологические принципы работы, анализируется источниковая база, сформирована научно-практическая значимость и новизна диссертационного исследования.

Первая глава «Организация изучения военно-морской политики II-го рейха немецкими и британскими историками в 1918-2010-е гг.» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Становление и развитие научного интереса к проблеме в Германии» рассматривается появление исследовательских центров, а также причины их формирования, изучается изменение в методологии научной работы.

Интерес изучения военно-морской политики II-го рейха был свойственен для немецкой историографии на всем отрезке ее развития в 1918-2010-х гг. Эта тема рассматривалась учеными в качестве одной из ключевых для понимания причин возникновения Первой мировой войны, поэтому она требовала тщательного научного осмысления. Согласно периодизации, представленной в ряде отечественных и зарубежных работ, немецкую историографию военно-морской политики кайзеровской Германии условно можно разделить на два периода: межвоенный (1918-1945 гг.) и послевоенный (середина 1945-2010-е гг.), каждый из которых подразделялся на этапы.

В 1918-1920-х гг. процесс исследования темы происходил в соответствии со старым методологическим принципом - идеалистическим немецким историзмом с его особым отношением к идеографическому методу. В тоже время ученое сообщество поразному оценивало события военного маринизма. Постепенно

происходит размежевание историков на два лагеря – консервативный и либеральный.

Условное деление историков глубоко поразило академическую науку послевоенной Германии. Внешне она продолжала существовать как единый организм. На начало 1920 г. одними из самых престижных были вузы Гамбурга и Кельна. При этом в Веймарской республике не было организовано какого-то единого центра для исторических исследований. Лишь ценой огромных усилий к 1922 г. на базе Берлинского университета удалось организовать единую кафедру новой и новейшей истории. Именно ее представители обратились к изучению вопросов, связанных с военно-морской политикой кайзеровской Германии.

Деятельность работников кафедры Берлинского университета оказала положительное влияние на организацию издания архивных источников. В данной связи к концу 1920-х г. было создано несколько исторических комиссий - Имперская историческая комиссия (она работала в 1929-1939 гг.) и Баварская историческая комиссия (основана 1930 г.). Итогом их плодотворной работы стала публикация документов Министерства иностранных дел бывшей Германской империи. Впоследствии это способствовало появлению и распространению специализированных научных трудов и журналов, которые доносили до читателей последние новости из мира науки, тем самым, популяризируя тематику военного маринизма.

С приходом к власти национал-социалистов во главе с А. Гитлером вектор функционирования научных центров начинает меняться. У новой власти в фаворе были только благонадежные научные кадры. Результатом такого подхода стал отток многих признанных исследователей флотской политики. Это вынуждало заполнять пробелы «второстепенными» историками, что отразилось на качестве научной фундаментальности трудов. В 1935 г. был организован Имперский институт истории, который вплоть до конца Второй мировой войны был главным исследовательским центром Германии. Под его эгидой проводились научные конференции, издавались специальные монографии по немецкой истории нового и новейшего времени.

После поражения нацизма на политической карте Европы возникли два новых немецких государственных образования - ГДР и ФРГ. Историческая наука в них на протяжении полувека развивались совершенно разными путями. Для Германской Демократической республики была характерна коренная трансформация методологии. В соответствии с марксистско-ленинской идеологией была преобразована вся историческая наука. Это, безусловно, наложило отпечаток на характер и устройство всей исследовательской инфраструктуры Восточной Германии, на направленность исследований, особенно в сферах военной и военно-морской истории.

В ФРГ, напротив, не происходило «методологических катаклизмов». Однако на протяжении середины 1950-х-1960-х гг. в западногерманской науке наметился отход от идеалистического к социально-критическому историзму. Самым заметным явлением стало доминирование историков либерального направления. Ведущими научными центрами обеих Германии стали Берлин, Бонн, Фрайбург и Гамбург.

С началом 1990-х гг. начинается мучительный процесс реструктуризации научной работы в стране. В итоге с разрушением Берлинской стены осуществился поворот к социальной истории, которая приблизила академическую науку к более глубокому пониманию реальных исторических процессов. После объединения Германии на ведущее место выдвинулись исследовательские центры Аугсбурга и Майнца. Весомый вклад в развитие исторической дискуссии внесли ученые университетов имени А. Гумбольдта в Берлине, И.Ф. Гете во Франкфурте и Падерборне, а также Института военной истории и общественных наук Бундесвера в Потсдаме (Militärgeschichtliches Forschungsamt, MGFA). Их изыскания способствовали значительному расширению и углублению источниковой базы по истории военно-морской политики кайзеровской Германии.

Во втором параграфе «Формирование исследовательского интереса к анализу военного маринизма в Великобритании» рассматривается появление специализированных научных учреждений и когорты ученых, занимавшихся изучением военно-морской политики II-го рейха.

Изучение военного маринизма британцами проходило в той же системе временных координат, что и у коллег с берегов Рейна. В 1918-1920-х гг. начался активный процесс становления истории как всецело академической дисциплины. Для успешного решения данной задачи требовалось организовать и расширить научную инфраструктуру. Уже начиная с 1918 г. происходит учреждение исторических кафедр в вузах. Первопроходцами в этом выступали Кембридж (1918 г.) и Оксфорд (1920 г.). Впрочем, таких мер было явно недостаточно. Необходимо было наладить процесс послевузовской подготовки специалистов. Британское ученое сообщество понимало важность данного шага, поэтому, в отличие от коллег из континентальной Европы, в 1921 г. довольно быстро появляется единый центр исторических исследований, организованный на базе Лондонского университета. Более того, в нем открывается гибкая система аспирантуры по историческим специальностям. Немного позже создается Институт исторических исследований во главе с профессором А. Поллардом.

Параллельно с этим в стране создаются и национальные исторические общества. Они ставили своей задачей публикацию и

сохранение архивного материала по отечественной и зарубежной истории. Наиболее впечатляющих результатов добилось Кембриджское общество. Именно в рамках его деятельности велась целенаправленная работа по введению в научный оборот документов, проливающих свет на внешнюю политику Туманного Альбиона. Тесное переплетение деятельности академической науки и исторических обществ привело к созданию в 1921 г. еще одной научной инфраструктуры – исторических ассоциаций. К наиболее авторитетным из них относились Архивная и Библиотечная (Аслиб).

В отличие от немецкого научного исторического сообщества, английское во многом избежало радикального деления по идеологическому признаку, что позволило более целостно трактовать военно-морские устремления II-го рейха в едином «антигерманском духе». Ведущим методологическим принципом для британской науки в 1918-1920-х гг. по-прежнему оставался позитивизм.

С наступлением 1930-х годов изучение военно-морской политики кайзеровской Германии логично продолжалось. В период с 1930-1939 гг. создаются новые изыскательские центры. Ими становятся Эдинбург и Глазго. С началом 1930-х г. Институт исторических исследований принимает на себя роль координационного центра исследовательских работ.

На данном этапе развития британской историографии продолжало укрепляться тесное сотрудничество исторических обществ и ассоциаций. Результатом этой «синергии» стало появление в 1932 г. Кадменского научного общества.

В 1930-1945 гг. преобразования затронули и методологию исторического исследования. Начинается пересмотр отдельных постулатов позитивизма, соединения его с неокантианством, что приводило к очевидной эклектичности методологии исследования. Наиболее наглядно этот теоретико-методологический симбиоз проявился в деятельности Лондонской и Кембриджской исторических школ.

С началом Второй мировой войны последующее изучение проблем военно-морской политики кайзеровской Германии в британской науке ожидаемо замедлилось. Однако политико-идеологическая преемственность с предшествующим этапом развития британской историографии была сохранена – как в целом, так и в деталях трактовка политики осуществлялась в антигерманском духе.

В 1945-1991 гг. в дополнение к прежней структуре исследовательской работы создаются новые учебно-исследовательские центры в Гулле и Лестере, Уорике, Эссексе и Кенте. На этом отрезке времени происходят изменения в методологии исторического изыскания – отмечается переход к сциентизму и объективизму.

Наравне с традиционными центрами исследования большую роль стали играть организованные исторические общества и ассоциации. Они постепенно начинают приобретать характер национальных объединений профессиональных историков. В их ведении также находилась подготовка к публикации ранее неизвестных архивных материалов. Наибольших результатов на этом поприще добились Р. Робинсон и Дж. Галлахер.

Исторические интерпретации военно-морской политики в британской историографии 1991-2010-х гг. сохраняли преемственность с рассуждениями предшествующего периода, но на более фундированной документальной основе. Несмотря на то, что базовой методологией исследований по-прежнему оставался объективизм, тем не менее на рубеже 1980-х-1990-х гг. наметились некоторые подходы к пересмотру его центральных положений.

Популяризатором новых изысканий в области военно-морской политики II-го рейха на территории Великобритании по-прежнему были Лондонский университет и Кембридж, а также «Историческое общество Великобритании». В 1991-2010-х гг. британские ученые отразили свой взгляд на эволюцию военно-морской политики кайзеровской Германии в традиционной «патриотической» манере, хотя и с некоторыми отступлениями.

Вторая глава «Зарубежная историография военно-морской политики кайзеровской Германии межвоенного периода 1918-1945 гг.» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Строительство немцами флота как причина Первой мировой войны в работах немецких и британских исследователей в 1918-1920-е гг.» анализируются наиболее значимые труды исследователей, посвященные германскому военному маринизму, выделяются и систематизируются точки зрения ученых на изучаемую ими проблему.

Основы источниковой базы исследований начинают закладываться в конце XIX в. Видную роль в этом сыграли книги, опубликованные ведущими теоретиками маринизма А.Т. Мэхэном и Ф.Г. Коломбом. Их концепции положили начало научной разработке вопросов военно-морской политики как таковой в целом. В Германии аспекты морской проблемы рассматривались в работах О. Ниппольда, специальных статьях Э. Ревентлова, А. Тирпица и М. Гардена, которые они готовили для журналов «Обозрение», «Немецкого морского ежегодника. Наутикус» и «Будущее». Схожие процессы происходили и в Великобритании. Издания «Боевые корабли Джейна», а также газеты «Утренние известия», «Субботнее обозрение» и «Таймс» публиковали периодическую информацию, посвященную флоту. Значимость вышеуказанных публикаций заключалась в том, что авторы впервые обратили внимание на военно-морскую проблему и показали её значимость в контексте развития

двусторонних германо-британских отношений. Тем самым, не подозревая, они закладывали основы для последующих научных дискуссий. Их аналитика четко выявила суть флотского антагонизма Германии и Великобритании, показала его опасность для будущего Европы, да и мира в целом, с учетом образования двух противостоящих друг другу военных блоков.

В 1918-1920-х гг. главной общей проблематикой работ, влияние которой испытывали все исследователи военного маринизма, был вопрос ответственности за развязывание Первой мировой войны в 1914 г. Идеологами этого направления стали А. Тирпиц, Т. Бетман-Гольвег и Вильгельм II, опубликовавшие к 1919 г. свои мемуары. В них они попытались представить строительство немецкого флота, как акт самозащиты от притеснений Великобритании. Тон, заданный публикацией мемуаров, получил отклик в научном сообществе. Стремление к критическому изучению военно-морского курса II-го требовало целенаправленных научных изысканий. Впрочем, подход к рассмотрению темы среди ученого сообщества Германии и Великобритании был неодинаковым.

После Первой мировой войны научное сообщество историков Веймарской республики раскололось на два лагеря. Разноценностное осмысление итогов Версальского мирного договора привело к тому, что изучение военно-морской политики кайзеровской Германии стало осуществляться с консервативных и либеральных позиций. Консервативные ученые отстаивали тезис о защитной политике II-го рейха. Это суждение в полной мере относилось и к военно-морской ее составляющей, а также ее целям. К представителям данного направления относились У. Хассель, Г. Херцфельд, а также Г. Хальман. Либеральные авторы, которые были в меньшинстве, напротив, утверждали об агрессивных захватнических амбициях правящей элиты немецкого государства. Такой точки зрения придерживались К. Гальстер, В. Вегенер.

Одновременно с немецкими историками над проблемой военно-морской политики кайзеровской Германии трудились и британские исследователи. В 1918-1920-х гг. они также представили определенные выводы. По аналогии со своими коллегами с берегов Рейна под прицелом ученых Туманного Альбиона также оказались мемуарные свидетельства. В их числе воспоминания Д. Фишера и Дж. Бьюкенена. Именно с публикацией данных источников в британской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии начинает на постоянной основе культивироваться точка зрения о бесспорной вине немцев за разжигание Первой мировой войны. Она планомерно развивалась и оказывалась в работах У. Ньюболда, У. Черчилля, и Р.Х. Бэкона.

Во втором параграфе «Изучение влияния военно-морской политики II-го рейха на международные отношения в научных

трудах Германии и Великобритании в 1930-1945 гг.» рассматривается трансформация главных акцентов в разработке проблематики военного маринизма II-рейха.

В 1930-1945 гг. в результате известной автономии учебных центров активными темпами происходит оформление исторических школ, опиравшихся на новую методологию. Научная полемика по-прежнему проходила в границах общей для немецкой и британской историографии проблемы. Ученые, как и прежде, работали в русле виновности или невинности Германии за «бойню народов». Однако в 1930-1945 гг. происходит и некоторое изменение тематики научных трудов. Историки старались отходить от освещения темы целей флотского строительства во II-м рейхе и переключали свое внимание на изучение влияния военно-морской политики на международную обстановку перед Первой мировой войной. При этом наиболее заметным тематический переход был в Германии.

В хронологическом плане одной из первых публикаций, заметно расширившей источниковую базу исследования военного маринизма II-го рейха, стало повторное издание воспоминаний знаменитых политических деятелей Германии. Среди них были и мемуары бывшего канцлера Б. Бюлова. Важным дополнением к освещению международного аспекта флотской политики кайзеровской империи на страницах мемуарных изданий стал труд Г. Онкена, вышедший в конце 1933 г. Это глубоко фундированное сочинение стало знаковым в лагере «консерваторов», к которому тогда принадлежала большая часть немецких исследователей. В этом отношении либеральное меньшинство не могло пока противопоставить что-либо подобное.

К началу 1930-х г. ряды консерваторов пополнились такими ведущими историками, как Б. Михалик, А. Трота, и вновь, вернувшейся к работе над изучением военного маринизма II-го рейха, Г. Хальман. В середине 1930-х г. свою лепту в дело изучения военно-морской политики кайзеровской Германии внесли Х. Фернис, Г. Эрдбрюгер и К. Хаусффер. Труды представленных исследователей, в первую очередь, заостряли внимание на мирных военно-морских целях официального Берлина, ненаправленных на конфронтацию с Британской короной, а также на отсутствие у правящих кругов Германской империи какой-либо двойной игры, способной подорвать морское могущество англичан.

Одновременно с консерваторами дальнейшее свое развитие продолжила и либеральная историография военно-морской политики кайзеровской империи. В 1930-1933 гг. ее наиболее известными представителями были Э. Кер, а после прихода к власти А. Гитлера - Г. Хальгартен. На страницах своих работ ученые обосновывали тезис о том, что антибританская направленность флотского строительства в Германской империи явилась результатом деятельности правящих классов и представлявших их интересы политических сил внутри

государства. Именно они сознательно раскручивали маховик напряженности между двумя государствами.

Иную точку зрения на проблематику военного маринизма представили ученые Британской империи. С началом 1930-х г. XX в. её историография военно-морской политики II-го рейха пополнилась трудами историков Б. Лиделл-Гарда и Е.В. Вудворда. В них они указывали на то, что высшее руководство Германии было всецело подвержено идее общеевропейской войны, нагнетая в обществе ненависть к англичанам. Придерживаясь агрессивной риторики в адрес Великобритании и наращивая темпы флотского строительства, немцы не отказывались от союзнических соглашений, однако просили за них весомую политическую уступку - нейтралитет Туманного Альбиона в будущем военном конфликте. Исходя из этого, историки настаивали, что военно-политический союз официальных Берлина и Лондона мог стать реальностью, но ввиду косности мышления первых лиц германского рейха данный вектор развития оказался под вопросом, и, как показала история, неразрешимые флотские разногласия привели в итоге к появлению двух враждебных военных блоков.

В хронологическом порядке одними из последних работ этого временного этапа стали книги М. Брюса, Г. Гуча и Р.Х. Бэкона. В них авторы придерживаются традиционного взгляда британских историков на военно-морскую политику II-го рейха. Исследователи подчеркивают, что германо-британский антагонизм явился итогом непростых двусторонних отношений европейских держав, но большую ответственность за его начало несут все-таки немцы, ввиду их неуступчивости во флотских делах.

Третья глава «Зарубежная историография военно-морской политики кайзеровской Германии в послевоенный период 1945-2010-е гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Германо-британская гонка морских вооружений в оценках западных ученых 1945-1991 гг.» выделяются характерные черты западноевропейской историографии указанного периода.

Хронологический промежуток 1945-1991 гг. стал именоваться временем новой исторической науки.

В этот период, во-первых, менялась методология и методика исследовательской работы. Старые принципы изыскательской работы претерпевали существенные изменения в своих концептуальных положениях, существенно влияя на изучение германского маринизма. Несомненное влияние на этот процесс оказало и появление марксистского направления в немецкой историографии в лице ученых ГДР. Они особо подчеркивали классовую сущность военно-морской политики кайзеровской Германии, разоблачая ее агрессивный характер. Такой их активный научный наступательный «порыв»

способствовал, несомненно, формированию центральной темы специальных трудов немецких и британских ученых. Ею стала германо-британская гонка морских вооружений. Также на разработку именно данного аспекта военно-морской политики кайзеровской Германии ориентировали новые ранее недоступные архивные материалы, оказавшиеся в руках победителей после окончания Второй мировой войны. Изучение гонки морских вооружений между двумя государствами в период, предшествовавший Первой мировой войне, исследователи разных стран вели с разных политико-идеологических и методологических позиций.

Ведущие восточногерманские исследователи Г. Хейдорн, В. Гутше и Б. Каулиш, А. Вульф, Г. Готтвальд, Ю. Лампе, а также Д. Фрике и В. Руге доказывали большую виновность германского правительства в развязывании Первой мировой войны. В результате развернувшейся дискуссии в рамках ответственности за возникновение «мирового пожара» историки ГДР однозначно придерживались мнения, что значительная доля ответственности за наращивание темпов гонки морских вооружений лежит именно на кайзеровской Германии. Однако идеологические установки историков ГДР не позволяли им в полной мере осветить все аспекты рассматриваемой темы.

Западногерманская историография на этапе 1945-1991 гг. представлена широким спектром научных работ: от небольших статей до фундаментальных монографий. Ведущей темой, поднятой учеными в специализированных работах, была более детальная характеристика международных отношений перед Первой мировой войной. В данной связи значительное место в их рассмотрении занимала трактовка морского антагонизма официальных Берлина и Лондона. Вдобавок оценивалось воздействие на нее действий правительства кайзеровской Германии при формировании и реализации им флотских законов 1898 и 1900 годов с дополнениями 1906, 1908 и 1912 гг. Помимо этого, на страницах периодики пристальное внимание ученые уделяли значимым персоналиям, оказывавшим личное воздействие на военно-морскую политику.

Важно отметить, что до начала 1970-х г. в исторической науке главенствовало консервативное направление. Ученые В. Хубач, Г. Риттер, Ю. Ровер и К. Шак, а также М. Залевски, Ф. Уле-Ветлер и Ф. Хуберти, развивая результаты научных изысканий своих предшественников, продолжали отстаивать позицию исключительно оборонной стратегии развития немецкого флота, которая была направлена только для обеспечения германской нации места «под солнцем» и защиты ее жизненно важных интересов.

Либеральная историография ФГР, напротив, начинает испытывать взлет после публикации трудов Л. Дегио и Р. Штадельмана. Оба либеральных историка первыми в немецкой

исторической науке начали развивать тезис о гегемонистическом типе военно-морской политики Германии имперского периода, выражая его в одной емкой фразе: «Немец должен либо править, либо подчиняться». Однако подлинная переоценка ценностей западногерманской исторической науки начинается в результате выхода в свет капитальной монографии Ф. Фишера. В ней ученый настаивал на особой роли Германии как единственной виновницы военных событий 1914-1918 гг. Более того, в работах ученого периода 1978-1983 гг. данный тезис целенаправленно получал подтверждение.

«Фишерова концепция» вызвала широкий резонанс среди западногерманских ученых. Среди них были и ее почитатели, и критики. Более того, на волне дискуссионных заявлений автора в исторической науке ФРГ возникла целая проблемная отрасль под названием «контроверсии Фишера». В числе ярких оппонентов автора можно выделить выше упомянутого историка Г. Риттера, а также исследователей Г. Шоллгена, З. Цехлина и Г. Манна. Апологетами ученого выступали Х. Гребинг и Х. Ладемахер. Позднее работу ученого высоко оценили и видные исследователи ГДР в лице И. Петцольда и В. Гутше. Так или иначе, взгляды гамбургского историка оказали заметное влияние на трактовку действий империалистической кайзеровской Германии не только в самой Европе, но и за ее пределами. В числе наиболее заметных последователей Ф. Фишера можно выделить Ф. Бергхана, К. Гислера, В. Дейста, Э. Бёма, Ю. Дюльфера, а также М. Эпкенханса, Х. Хервига и Р. Гюта.

В 1945-1991 гг. одновременно с учеными ГДР и ФРГ собственное понимание проблемы военно-морской политики кайзеровской Германии демонстрировали и исследователи Великобритании. По версии историков А. Мардера, Дж. Голлана и В. Готлиба, флотская политика британского кабинета в предвоенные годы была во многом вынужденной, ответной мерой на действия правительства кайзера Вильгельма II. Авторы в традиционном «патриотическом» порыве обосновывали тезис об оборонном характере всех военно-морских преобразований Первого морского лорда адмирала Дж. Фишера.

На рубеже 1950-х-1960-х гг. британская историография военно-морской политики II-рейха вступает в новую фазу своего развития. Это стало возможным благодаря значительному расширению источниковой базы исследования, которую пополнили уникальные архивные материалы как германского военно-морского ведомства, так и британского Адмиралтейства.

Среди наиболее заметных исследований этого периода можно выделить серию монографий и научных статей Дж. Стейнберга, С. Уильямсона и Р. Маккея. Анализируя отношение правящих кругов Великобритании к немецкой флотской проблеме, ученые пришли к

выводу, что на начало XX столетия сложилось два принципиально разных подхода к решению данного вопроса. Среди сторонников агрессивных мер был адмирал Дж. Фишер, который настаивал на фактическом уничтожении немецкого флота в «духе Нельсона». Однако британское правительство стремилось ликвидировать угрозу мирным путем. Впрочем, как указывал Дж. Стейнберг, данные усилия обернулись провалом во многом по вине германской стороны, которая саботировала конструктивные предложения англичан.

В 1970-х - конце 1980-х гг. среди исследований особое место занимают работы историков П. Келли, П. Кеннеди, И. Ламби и Дж. Сумида. Исследователи отмечали, что постоянно возрастающие темпы флотского строительства на британских островах были глубоко продуманным и единственно верным вектором обеспечения безопасности национальных интересов империи в условиях гонки морских вооружений с кайзеровской Германией.

Во втором параграфе «Новые акценты в трактовке флотского антагонизма Германской и Британской империй в работах современных историков в 1991-2010-х гг.» исследуется современная картина изучения военно-морской политики II-го рейха.

С началом 1990-х г. подходы зарубежной историографии к освещению указанной проблемы были различны. Это напрямую сказывалось на тематике работ. Немецкие и британские ученые занимались перекалыванием вины друг на друга за начало флотского противостояния, при этом рассматривая двусторонний морской антагонизм с точки зрения его влияния на общество и культуру двух держав. Другой характерной чертой стало то, что фактор строительства немцами военно-морских сил стал рассматриваться в комплексе предтеч Первой мировой войны, а не как отдельный, взятый сам по себе аспект.

Особенно активно процесс исследования флотского антагонизма протекал в объединенной Германии. Весомый вклад в него внесло расширение источниковой базы, куда вошли ранее неопубликованные материалы из фондов Федерального военного архива г. Фрайбург (ВА-МА), Политического архива внешнеполитического ведомства г. Берлина (РА АА), а также Музея военно-морского флота в г. Киле (Kieler Schiffahrtsmuseum).

Все это способствовало не только более активному изучению многих аспектов предвоенной военно-морской политики Германской империи, но и позволило ученым обратиться к ранее слабоосвещенным ее сторонам. Большое распространение, например, получили положения, связанные с историей развития германского флота, а также психологическим и идеологическим настроением общества в условиях кризисных потрясений начала прошлого столетия. Над этими аспектами работали Й. Буркхардт, Й. Беккер, С. Фёрстер, а также Г. Кроненбиттер. Особенно активно данные

вопросы начинают подниматься с 2014 г. в так называемой «юбилейной литературе», изданной по случаю 100-летнего юбилея начала Первой мировой войны.

При этом, несмотря на условное деление немецких историков на либералов и консерваторов, трактовка флотских устремлений вильгельмовского государства в целом оставалась неизменной. Исходя из этого, большинство исследователей подчеркивало определяющее воздействие германо-британского флотского соперничества на межгосударственные отношения (Й. Гайсс, А. Биефанг и Г. Вольштейн). Однако отмечалось, что устоявшийся в прошлые годы тезис об исключительно немецкой вине подлежит пересмотру ввиду справедливого распределения ответственности между бывшими странами-соперниками.

В то же время, необходимо констатировать, что представленные учеными в 1991-2010-е гг. сочинения в большинстве своем носили обобщающий характер. В них не акцентировалось какого-то исключительного внимания на предвоенной военно-морской политике кайзеровской Германии, что можно, как представляется объяснить несколькими обстоятельствами.

Во-первых, на данный период пришлось сразу три круглые даты – восьмидесятилетие, девяностолетие и, наконец, столетие с начала Первой мировой войны. Поэтому проблемы предвоенного маринизма несколько растворились в теме Великой войны. Во-вторых, 1960-1980 гг. были достаточно «урожайными» в плане постановки и решения научных задач в области истории военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX - начале XX вв., что отразилось в развернувшейся дискуссии между различными направлениями ученых и в количестве выпущенных ими работ. Все это в итоге привело к своеобразному дефициту специализированных научных трудов в 1991-2010-х гг.

Тем не менее, вклад историков ФРГ в рассматриваемую проблематику заключается в обобщении уже накопленного материала, в его определенном переосмыслении и подготовки научного «плацдарма» для последующих изысканий.

От своих коллег с берегов Рейна не отставали и британские исследователи. Они проделали достаточно обширный фронт работ в деле изучения военно-морской политики кайзеровской Германии перед Первой мировой войной. В 1991-2010-х гг. их исследования продолжили строиться на аргументированном отрицании каких-либо агрессивных намерений Британского правительства во время германо-британского флотского антагонизма. В результате обширной научной дискуссии на страницах специальной литературы доказывалась точка зрения об исключительно защитном характере действий официального Лондона. Более того, в нагнетании напряженности в международных отношениях и стимулировании гонки морских

вооружений, по глубокому убеждению британских историков, всецело несет ответственность немецкая сторона.

В числе наиболее авторитетных приверженцев вышеуказанной концепции были Н. Ламберт, Л. Сондхаус, М. Гастингс, Н. Стоун и К. Кларк.

В заключении сформированы основные выводы исследования, подведены итоги изучения проблемы.

Исходя из того, что целью диссертации было рассмотрение военно-морской политики кайзеровской Германии перед Первой мировой войной в трудах немецких и британских историков в 1918-2010-х гг., то первостепенное внимание уделялось рассмотрению историографий Германии и Великобритании. На основании проведенного исследования было установлено, что научный процесс в отмеченных странах на протяжении XX - начала XXI вв. сопровождался существенным рядом отличий и особенностей, которые оказывали значительное влияние на результаты исследований. Совокупность данных факторов приводила к различным, зачастую противоположным оценкам флотской политики II-рейха накануне Первой мировой войны, а также сказывалась на обобщающих трактовках этого явления в исторической науке.

С одной стороны, в 1918-2010-х гг. шел процесс накопления материала и ввода в исторический оборот новых документов. Более того, постоянное расширение источниковой базы стимулировало появление специальных трудов и подталкивало к активной дискуссии в ученой среде. Все это позволяет судить о довольно высоком научном статусе темы военного маринизма. С другой стороны, методологические отличия и определенные (нередко даже значимые) ограничения к новым архивным данным (особенно в 1918-1945 гг.) приводили к неравномерной публикации архивных свидетельств, что отражалось на качественных и количественных характеристиках изысканий. Особенно ярко данное положение проявляется в немецкой историографии.

Опираясь на вышеизложенное, нужно подчеркнуть, что в 1918-2010-х гг. изучение проблем военного маринизма в Великобритании шло по восходящей. Это подтверждается выявленными и указанными в результате исследования критериями – центры изучения, методология, источниковая база и т.д. Поэтому можно сказать, что британская историография военно-морской политики кайзеровской Германии на протяжении 1918-2010-х гг., явила собой поразительное сосредоточие постоянства. На всем этапе своего развития ученые целенаправленно уделяли внимание теме и методично её разрабатывали. Британские историки вышли на пик своих исследований именно в 2000-х гг., когда серьезно облегчился доступ к источникам и более плодотворно пошел процесс научного диалога с историками других стран, в том числе и с немецкими.

В свою очередь, исходя из проведенного анализа, можно констатировать, что германская историография испытала взлет в 1960-е-1980-е гг., когда появилось наибольшее число специальных работ по теме и были освещены наиболее значимые вопросы изучаемой темы.

Такой своеобразный «исследовательский разноход» во многом был обусловлен влиянием ряда факторов, влиявших на научный процесс.

Внутреннее идеологическое непостоянство, труднодоступность источников, а также затрудненность сотрудничества с коллегами из других стран вкупе с изменчивой международной обстановкой воздействовали на процесс изучения военно-морской политики II-го рейха в Германии и Великобритании. Однако в итоге это сформировало неповторимое своеобразие историографии каждой из стран. Немецкие исследователи в большей степени освещали с разных сторон перипетии внутренних аспектов изучаемой темы. Британские же ученые активно работали во «внешнем контуре» проблемы, доказывая на протяжении практически 100 лет, что виновником обострения германо-британского морского соперничества, приведшего к войне, являлась именно немецкая сторона.

Таким образом, изучение военно-морской политики кайзеровской Германии шло по разным направлениям и было уникальным для каждой стороны. Оно проходило в разной степени интенсивности и результативности, но это никоим образом не означало какую-то активность одних и пассивность других ученых и исторических школ. Постоянное стремление научного сообщества трактовать военно-морскую политику кайзеровской Германии с позиции национальных идеологий, политических предпочтений, методологических установок способствовало протеканию исторической полемики в рамках изучения темы. Рассмотрение ее различных аспектов положительно влияло не только на глубину изыскания проблемы, но способствовало решению связанных с ней других значимых вопросов, относящихся к предыстории Первой мировой войны.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Попов А.А. Проблемы военно-морской политики кайзеровской Германии в уральско-сибирских научных периодических изданиях в 2000-2013 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №4. – С. 90-97 (0,35 п.л.).

2. Попов А.А. Отечественная историография внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. в работах советских

и российских историков: сравнительная характеристика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №2. – С. 142-153 (0,7 п.л.).

3. Попов А.А. Флотская конфронтация официальных Берлина и Лондона в 1897-1914 гг. на примере оценок восточногерманского исторического сообщества во второй половине XX столетия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №9. – С. 94-98 (0,38 п.л.).

4. Попов А.А. Сравнительная характеристика подходов к изучению англо-германского флотского антагонизма в работах либеральных и консервативных немецких историков в 20-30-х гг. XX в. // Историческая социально-образовательная мысль. – 2015. – №6. – С. 68-74 (0,4 п.л.).

5. Попов А.А. Репринт классических трудов теоретиков военного маринизма и их влияние на современную британскую историографию Первой мировой войны в начале XXI в. // Успехи современной науки. – 2016. – №1. – С. 155-159 (0,46 п.л.).

6. Попов А.А. Немецкие гражданские и военные «пацифисты» о тирпицевской стратегии развития военно-морских сил кайзеровской Германии в предвоенное и послевоенное время // Современная наука. Вопросы теории и практики. – 2016. – №6. – С. 42-46 (0,4 п.л.).

7. Попов А.А., Синегубов С.Н. Исследование вопросов военно-морской политики кайзеровской Германии в контексте развития советской исторической науки в 1918-1920-е гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – №4. – С. 50-56 (0,55 п.л., 0,2/0,35).

Публикации в монографиях, сборниках научных трудов и материалах конференций

8. Попов А.А., Борисенко М.В. Изучение проблем новой истории на кафедре истории и социально-гуманитарных наук Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова // Вестник ИГПИ им П.П. Ершова. – 2014. – № 2. – С. 36-41 (0,5 п.л., 0,3/0,2).

9. Попов А.А. Внешняя и военно-морская политика кайзеровской Германии на страницах журнала «Новая и новейшая история» в первом десятилетии XXI века // Вестник ИГПИ им П.П. Ершова. – 2014. – № 2. – С. 113-118 (0,4 п.л.).

10. Попов А.А. Освещение проблем военно-морской политики кайзеровской Германии в центральных и региональных российских научных периодических изданиях в начале XXI в.: сравнительная характеристика // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – №4. – С. 52-60 (0,46 п.л.).

11. Попов А.А. Особенности освещения проблем англо-германского военно-морского антагонизма на страницах отечественных научных периодических изданий в начале XXI века // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их решения. – 2015. – С. 138-148 (0,6 п.л.).

12. Попов А.А. Новейшие публикации по истории Германии на кафедре истории филиала ТюмГУ в г. Ишиме // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 385-392 (0,53 п.л.).

13. Попов А.А. Влияние «морского» фактора на внешнеполитический курс кайзеровской Германии в оценках дореволюционных российских исследователей

// Вестник Международного научного института «Educato». – 2015. – №3. – С. 9-11 (0,23 п.л.).

14. Попов А.А. Влияние тезиса Фрица Фишера на формирование неолиберального направления немецкой историографии, посвященной проблемам внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии в конце 50-х-60-х гг. XX в. // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 5-6 2015, pp. 27-29 (0,23 п.л.).

15. Попов А. А. Деятельность адмирала Джона Фишера в период англо-германской морской конфронтации 1904-1910 гг. на примере работ британского исследователя Н. Ламберта // *Молодой ученый*. – 2015. – №18. – С. 406-408 (0,23 п.л.).

16. Попов А.А. Анализ англо-германской военной конфронтации начала XX столетия как культурного феномена в оценках М. Экстайнса // *Сборник материалов XVII международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований»*. – 2015. – С.42-43 (0,1 п.л.).

17. Попов А.А. Проблематика флотского соперничества Германии и Великобритании на страницах англоязычной научно-исторической литературы, посвященной Великой войне в первое десятилетие XXI в. // *Сборник материалов III Международной научной конференции «История и археология»*. – 2015. – С. 7-9 (0,2 п.л.).

18. Попов А.А. Германо-английский антагонизм начала XX в. в оценках В.И. Ленина и их влияние на развитие советской историографии Первой мировой войны // *Проблемы развития современной науки: сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции*. – 2016. – С. 71-73 (0,24 п.л.).

19. Popov A. Criticism of A. von Tirpitz and of His Developmental Strategy of Naval Forces of the German Empire in Papers of Spokesmen of the German Naval Serving Officers in the 1920s and the 1930s of the 20th Century // *Young Scientist USA*. Vol. 3. 2015. №3 S. 131-137. (0,55 п.л.).

Подписано в печать «11» сентября 2019 г.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60×80/16. Печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 8

Адрес Типографии
625551, Тюменский район, д. Нариманова, ул. Большое кольцо, д.8
ИНН/ОГРНИП 722408064341/317723200018045
Тел. 8-3452-9350-12